

Цзян Ся боялся, что Тан Ихэ захочет воссоединиться с Ло Фэнци и откажет ему.

В общем, оба этих человека не хотели просто так сдаваться.

Прошло уже больше месяца с тех пор, как Дун Цзэ вернул Луань Шуюня, и Луань Шуюнь все это время жил у него.

Дун Цзэ практически каждый день выгонял его, но Луань Шуюнь пропускал грубости мимо ушей, а когда его вещи выбрасывали, он просто ждал у двери, пока Дун Цзэ не откроет, и никуда не уходил.

С виду он по-прежнему казался холодным, но целыми днями учился делать домашние дела ради Дун Цзэ, даже начал изучать, как приготовить хороший обед.

Хотя Дун Цзэ по-прежнему ежедневно выгонял его, он больше не выбрасывал его вещи и не оставлял его за дверью на всю ночь.

Его иностранный был хорош, и в общении не было никаких проблем, так что он быстро освоился в новой обстановке.

Утром Дун Цзэ еще видел сладкий сон, как вдруг почувствовал холод. Совершенно голый, он тут же проснулся от холода.

Сонно оглядевшись, он увидел, что одеяло Луань Шуюнь сбросил на пол.

— Ты больной что ли? — рефлекторно прикрыв важные места, он раздраженно посмотрел на Луань Шуюня.

— Отвези меня в супермаркет.

Луань Шуюнь без выражения лица бросил ему трусы.

Он натянул трусы, глядя на Луань Шуюня, и недовольно произнес:

— Не поеду.

Луань Шуюнь по-прежнему оставался бесстрастным, но его голос был твердым:

— Отвези меня в супермаркет!

Он подошел к Луань Шуюню, схватил его за волосы, заставив запрокинуть голову, и смотрел на него свысока:

— У тебя действительно проблемы с головой? Я сказал, не поеду, ты не понимаешь?

Луань Шуюнь, привыкший к его грубому обращению, спокойно ответил:

— Мне нужно купить ингибиторы.

За границей ингибиторы можно купить в обычном магазине, не нужно идти в специальную аптеку, как в Китае.

Он на мгновение замер, отпустил Луань Шуюня и раздраженно сказал:

— Иди сам.

— У меня нет водительских прав.

— Тогда иди пешком!

Луань Шуюнь, видя, что Дун Цзэ действительно не собирается его везти, вышел из спальни.

Через некоторое время Дун Цзэ услышал звук захлопнувшейся входной двери.

Супермаркет находился довольно далеко от дома, до ближайшего нужно было ехать полтора часа туда и обратно.

За границей сейчас была зима, на улице было очень холодно. Омеги от природы боятся холода, и если он пройдет весь путь пешком, то завтра, скорее всего, окажется в больнице.

— Черт, вот это проблема! — Дун Цзэ, ругаясь, натянул одежду, взял ключи от машины и вышел из дома.

Когда он догнал Луань Шуюня, тот уже шел по дороге около десяти минут.

Он намеренно остановил машину в нескольких метрах от Луань Шуюня, ожидая, что тот подбежит, но Луань Шуюнь не спеша продолжил идти, что чуть не свело Дун Цзэ с ума.

Луань Шуюнь открыл дверь пассажирского сиденья, и в машину ворвался холодный воздух. Дун Цзэ незаметно повысил температуру в салоне:

— Как это ты не замерз?

— Холодно, — Луань Шуюнь потер руки.

Дун Цзэ скрипя зубами произнес:

— Знал, что холодно, но все равно ковыляешь, как черепаха, будто боишься не замерзнуть!

Луань Шуюнь молча смотрел на него, затем внезапно перелез через сиденье, сел ему на колени, обнял за шею и поцеловал.

Из-за тесноты в машине Дун Цзэ хотел оттолкнуть его, но не смог, а отвечать на поцелуй было бы лицемерием.

В маленьком пространстве машины сладкий запах феромонов Луань Шуюня становился все гуще.

Тело Дун Цзэ тоже начало нагреваться, и у него возникла сильная реакция.

— Подожди! — Он резко оттолкнул Луань Шуюня. — У тебя начался цикл?

Луань Шуюнь, весь раскрасневшийся, тяжело дыша, с недоумением ответил:

— Должен был начаться завтра, не знаю, почему раньше.

Дун Цзэ ругнулся, завел машину, развернулся и поехал обратно домой.

Как только они вернулись домой, Луань Шуюнь тут же набросился на Дун Цзэ, начиная с ним

возню.

Под влиянием феромонов и желания Дун Цзэ также вошел в цикл вслед за Луань Шуюнем.

На самом деле, до этого цикла, после того как Луань Шуюнь женился на Ло Фэнци, Дун Цзэ больше не прикасался к нему.

Раньше он спал с Луань Шуюнем, потому что тот был похож на Омегу, которого он любил, но не мог получить.

Потом он запутался с Луань Шуюнем, потому что ему срочно нужны были деньги, а также он использовал Луань Шуюня как приманку.

Позже, под влиянием его сладких речей, Луань Шуюнь прошел цикл с Ло Фэнци, и Дун Цзэ больше не хотел прикасаться к нему.

Скорее, он не хотел, но боялся, потому что каждый раз, когда он думал о том, чтобы прикоснуться к Луань Шуюню, его охватывало странное чувство вины.

Вечером Ло Фэнци ушел из дома Тан Ихэ и на перекрестке был остановлен Цзян Ся. Он припарковал машину у обочины.

— Ло Фэнци, что ты задумал?

Из-за разницы в телосложении Цзян Ся трудно было выглядеть внушительно перед ним, но он не струсил.

— Разве ты не видишь? — ответил он вопросом на вопрос.

— Какое у тебя право? Ихэ был с тобой одиннадцать лет, и все эти годы он преданно любил тебя, но что ты ему дал?

Вопрос Цзян Ся оставил его без слов.

— Когда он любил тебя, ты игнорировал его, причинял ему боль, бросал его, желая, чтобы он навсегда исчез из твоей жизни. — Слова Цзян Ся были остры, как иглы, и каждая из них вонзилась прямо в его сердце. — Так какое у тебя теперь право пытаться вернуть его?

— Я знаю, что уже поздно. — Он, конечно, понимал, что не имеет права, но добавил. — Я действительно скучаю по нему, хочу увидеть его, хочу знать, как он поживает.

— Тогда можешь идти. Я буду беречь его, как зеницу ока, и он точно будет счастлив, гораздо счастливее, чем с тобой.

Он горько улыбнулся и тихо сказал:

— Хорошо.

Цзян Ся серьезно произнес:

— Не приходи больше.

Ло Фэнци не ответил, с мрачным лицом сел в машину, оставив Цзян Ся на обочине, и уехал, нажав на газ.

На следующий день Ло Фэнци снова появился у дома Тан Ихэ, но на этот раз он был одет очень официально.

Были выходные, и вся семья Тан Ихэ была дома. Ло Фэнци не стал избегать их, а прямо при всех пригласил Тан Ихэ прогуляться.

— Ихэ, сегодня сможешь прогуляться со мной?

Тан Ихэ, глядя на его искренний взгляд, был в замешательстве, но затем подумал, что это хорошая возможность поговорить наедине, и согласился.

Они пошли по главной дороге поселка, и на первом перекрестке свернули на каменную лестницу, ведущую к старому дому Ло Фэнци.

За столько лет многие каменные дорожки в поселке исчезли, их заменили на более ровные бетонные дороги.

Только эта дорога к дому Ло Фэнци, из-за своей узости и удаленности от основных домов, сохранилась до сих пор.

Ло Фэнци шел позади Тан Ихэ, глядя на его маленькую фигуру, и вспоминал, как в школьные годы Тан Ихэ всегда шел за ним, когда приходил в его дом.

Ему было интересно, смотрел ли тогда Тан Ихэ на его спину с таким же трепетом и печалью, как сейчас он смотрит на Тан Ихэ.

— Ихэ, — он тихо произнес его имя.

Тан Ихэ услышал, но не обернулся и не остановился, наоборот, ускорил шаг.

Странно, ведь Тан Ихэ вышел с ним именно для того, чтобы поговорить.

Но теперь Тан Ихэ совсем не хотел разговаривать, даже немного боялся, что Ло Фэнци начнет разговор.

Ло Фэнци, глядя на удаляющуюся фигуру Тан Ихэ, почувствовал необъяснимую грусть и, охваченный тревогой, поспешил за ним.

В конце каменной дорожки был его огород, а за ним — двор.

Огород давно заброшен, зарос неизвестными сорняками. Тан Ихэ остановился на последней ступеньке.

Он стоял рядом с Тан Ихэ, смотря вдаль на такой же заброшенный двор.

Именно в этом дворе когда-то происходило много прекрасных вещей, но тогда он этого не замечал.

Именно в этом дворе Тан Ихэ просил его помочь с уроками, но он считал Тан Ихэ глупым.

Тан Ихэ хотел попробовать плоды лонгана, растущие во дворе, но он не дал ему их сорвать.

И даже когда Тан Ихэ пережил свой первый цикл на лежанке во дворе, он не отнесся к нему с должным вниманием, а потом еще и обвинил его в использовании стимулятора течки.

Думая об этом, он вдруг осознал, что все, что должно было быть прекрасным, из-за него превратилось в нечто ужасное.

Тан Ихэ вдруг обернулся и сказал:

— Все заброшено, пойдем.

Он почувствовал, что Тан Ихэ тоже грустит, возможно, он тоже вдруг понял, что прошлые воспоминания не так уж и прекрасны.

Они молча дошли до школы, которая была перестроена несколько лет назад, и старые здания и площадки сильно изменились.

Стоя на расширенном школьном дворе, они оба почувствовали себя чужими.

<http://bllate.org/book/16854/1551586>